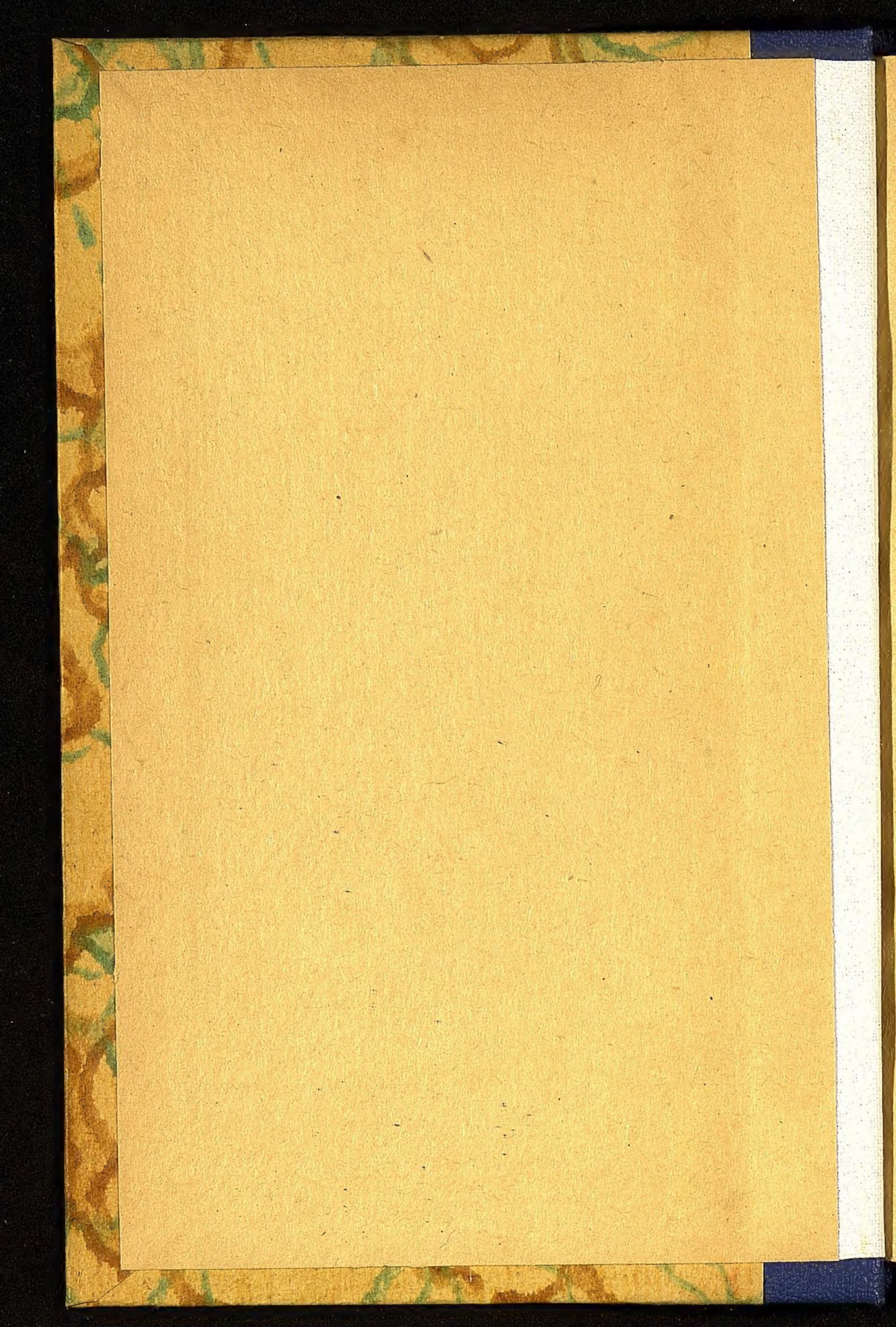
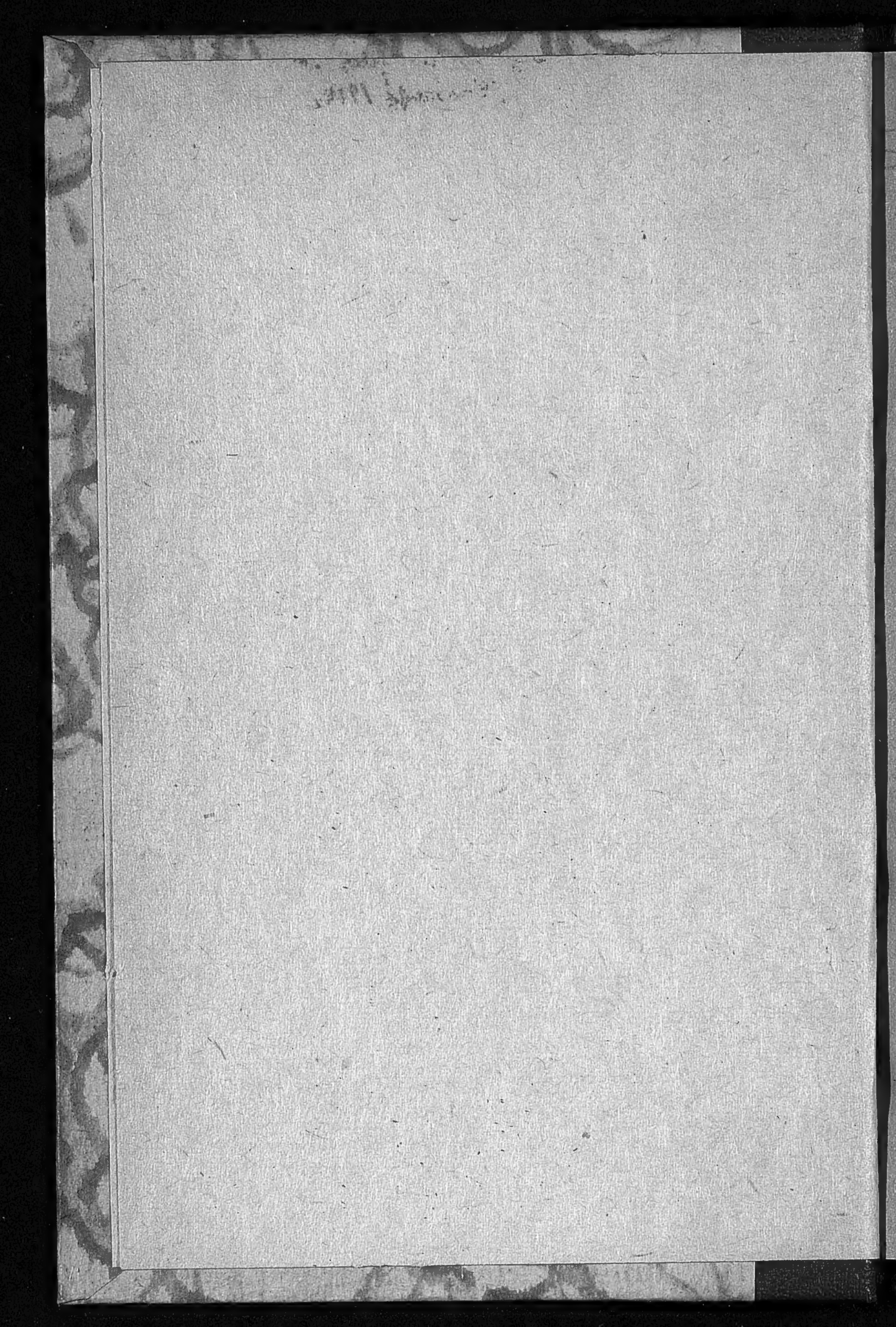
Л64
772

54 / 772

НАШИ ГЕРОИ

ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОЙ ВОЙНѢ.

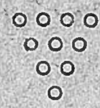
Козьма Крючковъ.

49651
XV, 10.

Л 54 / 772

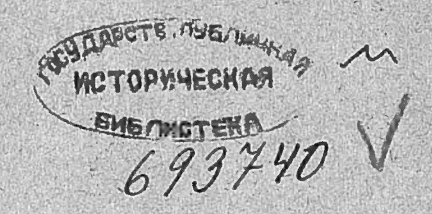
НАШИ ГЕРОИ

ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОЙ ВОЙНѢ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
МОСКВА.—1914.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
693740

НАШИ ГЕРОИ

въ современной

ВЕЛИКОЙ ВОЙНѢ.

Наши герои въ современной великой войнѣ.

Донской казакъ Кузьма Крючковъ.

Полкъ, въ которомъ служилъ Кузьма Крючковъ, былъ отправленъ небольшими отрядами на развѣдку. Въ каждомъ отрядѣ было по шесть-восемь человѣкъ.

Отрядъ, въ которомъ находился Кузьма Крючковъ, благополучно перешелъ границу. Непріятеля нигдѣ не было видно. Мало-по-малу отрядъ углубился въ Пруссію.

Въ небольшой рощѣ казаки заночевали.

Утромъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нихъ показался разъѣздъ прусской кавалеріи.

Сначала казаки насчитывали всего 10 нѣмецкихъ всадниковъ.

Старшій казакъ съ нарочнымъ послалъ объ этомъ донесеніе начальству.

Черезъ нѣкоторое время опредѣлилось, что къ прусскому разъѣзду присоединился другой. Теперь нѣмцевъ было уже 27 человѣкъ.

Старшій отправилъ донесеніе, что казаки намѣрены заманить нѣмцевъ къ мѣсту расположенія русской пѣхотной части.

Выполнить это взялись оставшіеся послѣ отправки нарочныхъ четыре казака: Астаховъ, Крючковъ, Щегольковъ и Иванковъ.

Когда пруссаки приблизились на разстояніе ружейнаго выстрѣла, казаки спѣшились и открыли огонь.

Офицеръ, начальникъ нѣмецкаго отряда, что-то скомандовалъ. Прусскіе кавалеристы начали быстро удаляться.

Тогда казаки вскочили на коней и съ гиканьемъ помчались на непріятеля.

Среди пруссаковъ произошло замѣшательство.

Послышались крики:

— Кашланы, кашланы!..

Такъ пруссаки, какъ оказалось, называютъ русскихъ казаковъ.

Кузьма Крючковъ и его молодцы-товарищи.

Кузьма Крючковъ на своей рѣзвой лошади обогналъ товарищей и первый врѣзался въ непріятельскій отрядъ.

Подоспѣвшіе остальные казаки на мгновеніе увидѣли Крючкова, окруженнаго пруссаками и размахивающаго своей шашкой направо и налѣво.

Затѣмъ люди и лошади, — все смѣшалось въ общей свалкѣ.

Случайно одинъ изъ казаковъ замѣтилъ, какъ въ этой свалкѣ къ Крючкову протискивается прусскій офицеръ съ обнаженной шашкой. Казакъ выстрѣлилъ. Прусскій офицеръ упалъ.

Крючковъ тѣмъ временемъ тоже выхватилъ винтовку и хотѣлъ выстрѣлить въ прусскаго унтеръ-офицера, но тотъ ударилъ Крючкова саблей по рукѣ, разсѣкъ ему пальцы, и казакъ выронилъ винтовку.

Въ слѣдующій моментъ, несмотря на полученную рану, Крючковъ ударилъ унтеръ-офицера шашкой по головѣ. Шашка скользнула по каскѣ.

Новымъ ударомъ Крючковъ разсѣкъ унтеръ-офицеру шею.

Оставшись безъ начальниковъ, пруссаки растерялись. Было очевидно, что непріятельскій отрядъ готовится бѣжать.

Это придало нашимъ энергіи.

Въ это время два пруссака съ пиками набросились на Крючкова, пытаясь выбить его изъ сѣдла, но Крючковъ ухватился руками за непріятельскія пики, рванулъ ихъ къ себѣ и сбросилъ обоихъ нѣмцевъ съ коней.

Затѣмъ, вооружившись прусской пикой, Крючковъ бросился опять въ бой.

Прошло нѣсколько минутъ—и изъ 27-ми пруссаковъ, сражавшихся съ 4-мя донскими казаками, остались на коняхъ только три, которые и обратились въ дикое бѣгство. Остальные были или убиты или ранены.

Разсказъ самого Крючкова.

— Наша сотня, стояла у Кальваріи. Выставили посты.

Насъ было шестеро на посту. Скоро одинъ казакъ увезъ донесеніе въ Кальварію.

30 іюля, въ 7 час. утра, появился германскій разъѣздъ съ офицеромъ, въ 27 коней.

При ихъ появленіи мы снова послали донесеніе съ казакомъ.

Осталось насъ четверо.

Мы осѣдлали лошадей и бросились за ними. Гнали ихъ 12 верстъ. Пригнали къ болоту. Они спѣшились и стали стрѣлять. Мы — тоже.

Намъ ничего, а у нихъ 4 лошади побѣжали безъ всадниковъ.

На разстояніи 200 шаговъ они опять давай удирать по направленію къ Кальваріи.

На пути имъ стоялъ нашъ постъ въ 6 человѣкъ.

Мы думали, что насъ будетъ 10. Оказалось, что постъ еще раньше ушелъ, увидя нѣмцевъ.

Думали, что на пѣхоту нашу нападемъ, — нѣтъ никого!

Наконецъ, мы очутились въ ложбинѣ. А они на горѣ. И оттуда напали на насъ.

Мы трое стрѣляли, а одинъ держитъ лошадей.

Потомъ всѣ мы сѣли на лошадей и приняли атаку съ винтовками. Пикъ съ нами не было.

Астаховъ убилъ пулей офицера, который шашкой хотѣлъ рубануть Иванкова. Прострѣлилъ ухо его лошади, и пуля прошла въ сердце офицеру.

Остальные бросились на насъ. Разъединили.

На Астахова и Иванкова насѣли шестеро, на Щеголькова—семеро.

Одиннадцать окружили меня.

Въ винтовку патронъ не сталъ входить. Произошло заклиненіе.

Ихъ унтеръ ударилъ меня шашкой, — пальцы разсѣкъ.

Винтовка вырвалась. Шашкой не могу достать ихъ. Они пиками меня колютъ. Вложилъ я шашку въ

ножны, выхватилъ пику у нѣмца и давай колоть.

Всѣхъ перекололъ. Самъ весь въ крови, лошадь въ крови.

Версты четыре мы съ Астаховымъ проскакали сгоряча.

Потомъ обезсилѣли. Холодно стало.

На крестьянской подводѣ довезли насъ до Кальваріи.

Астаховъ, Щегольковъ и Иванковъ своихъ нѣмцевъ тоже изрубили. Только трое ушло.

Въ сувалкскомъ лазаретѣ командующій арміей снялъ съ себя эту Георгіевскую ленточку и далъ мнѣ.

Доброволецъ А. Сосенковъ.

Въ Москву доставили раненаго близъ Сталупенена 17-лѣтняго добровольца Александра Сосенкова.

Рота, въ которой служилъ Сосенковъ, будучи въ развѣдкѣ, замѣтила большой нѣмецкій отрядъ, конвоировавшій взятыхъ въ плѣнъ русскихъ.

Не смущаясь численнымъ превосходствомъ врага, рота бросилась на нѣмцевъ.

Произошла схватка.

Нѣмцы пошли въ контръ-атаку.

Горсть смѣльчаковъ не отступила, но близокъ былъ моментъ, когда казалось, что падетъ вся рота.

Къ счастью, на выручку подоспѣлъ другой русскій отрядъ.

Нѣмцы обратились въ бѣгство.

Взятые было ими въ плѣнъ русскіе были отбиты.

Санитары, подбиравшіе раненыхъ, сначала Сосенкова не нашли.

Отправились вторично на поиски.

Сосенковъ лежалъ безъ сознанія въ сторонѣ отъ поля сраженія, въ огородѣ, среди грядъ капусты.

Оказывается, юноша, будучи раненъ и боясь попасть въ плѣнъ, уползъ изъ рядовъ сражающихся, добрался до огорода и здѣсь потерялъ сознаніе.

Сосенковъ и его пять товарищей по ротѣ представлены къ награжденію Георгіевскимъ крестомъ.

Сосенковъ — сынъ офицера.

Геройская смерть полковника Комарова.

Въ первыхъ столкновеніяхъ наша армія отбросила непріятельскую къ Сталупенену и даже взяла эту станцію. Потомъ наша армія подалась на-

Полковникъ П. А. Комаровъ.

задъ, и 4 августа произошла одна изъ кровопролитнѣйшихъ схватокъ между Эйдкуненомъ и Сталупененомъ.

Жертвой этого сраженія былъ полковникъ Комаровъ. Отрядъ, въ который входилъ полковникъ Комаровъ, преслѣдовалъ наступавшаго непріятеля. Совершенно неожиданно на нашихъ наскочилъ германскій автомобиль съ пулеметомъ и открылъ по нашимъ войскамъ огонь.

Въ числѣ первыхъ палъ знаменосецъ. Полковникъ Комаровъ, сидя на конѣ, подскочилъ къ мертвому знаменосцу и, схвативъ знамя, крикнулъ: «Впередъ». Но въ эту же минуту и самъ упалъ съ коня раненымъ. Конь тоже былъ раненъ и умчался въ поле подъ градомъ непріятельскихъ пуль.

Въ виду крупнаго урона, наши отошли. Германцы продвинулись впередъ, и раненый полковникъ Комаровъ, спасаясь отъ плѣна, ползкомъ добрался до кустовъ и тамъ спрятался. Когда же 6 августа непріятельская армія была снова отброшена съ большимъ для нея урономъ, полковника Комарова солдаты нашли въ кустахъ мертвымъ.

Корнетъ Г. Д. Лопухинъ.

Послѣ перехода прусской границы полкъ, въ которомъ служилъ Г. Д. Лопухинъ, находился почти непрерывно въ бою.

Послѣ большого сраженія подъ Гумбиненомъ, когда нѣмцы были обращены въ бѣгство, полкъ Г. Д. Лопухина получилъ приказъ преслѣдовать непріятеля форсированнымъ маршемъ. Гнать, не давая укрѣпляться.

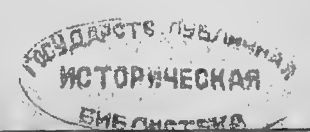
И нѣмцевъ гнали вплоть до рѣки Инстры, близъ города Инстербурга.

У рѣки Инстры германскія войска заняли холмъ, господствующій надъ окружающей мѣстностью.

Повидимому, здѣсь у нѣмцевъ были заранѣе приготовлены укрѣпленныя позиціи.

Преслѣдовавшій нѣмцевъ русскій кавалерійскій отрядъ, дойдя до этого холма, спѣшился и бросился въ атаку.

Нѣмцы открыли огонь пачками и буквально засыпали пулями русскій отрядъ.

Государств. публичная историческая библиотека

Несмотря на убійственный огонь, русскіе безостановочно подвигались впередъ.

Г. Д. Лопухинъ былъ въ первыхъ рядахъ.

Когда до непріятельскихъ траншей оставалось всего около 100 шаговъ, Г. Д. Лопухинъ былъ раненъ пулей въ бокъ.

Молодой офицеръ упалъ, но въ слѣдующій моментъ, выхвативъ у убитаго рядомъ съ нимъ солдата винтовку, поднялся во весь свой громадный ростъ и началъ стрѣльбу по нѣмцамъ.

Какъ разъ въ это время нѣмцы развили самый сильный огонь.

Залегшіе солдаты, понявъ, какой опасности подвергается ихъ офицеръ, кричали:

— Ложитесь, ваше благородіе, ложитесь!

Но Г. Д. Лопухинъ продолжалъ стрѣлять, стоя одинъ среди поля.

Трое ближайшихъ солдатъ вскочили и бросились къ Г. Д. Лопухину, чтобы уговорить его лечь.

Всѣ они вмѣстѣ съ Г. Д. Лопухинымъ были пронизаны пулями.

Подвигъ братьевъ Катковыхъ.

Братья Катковы геройски погибли при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Ротмистръ М. А. Катковъ.

Русская армія перешла въ наступленіе въ Восточной Пруссіи. Эскадронъ того полка, въ которомъ слу-

жили братья Катковы, стоялъ въ резервѣ. Но вотъ развѣдчики донесли, что нѣмецкія войска появились на одномъ изъ фланговъ русской пѣхоты. Для того, чтобы прикрыть этотъ флангъ, на помощь пѣхотѣ были посланы изъ резерва кавалерійскія части. Кавалерія пошла въ бой въ пѣшемъ строю.

Нѣмецкая пѣхота была остановлена, но подоспѣвшая къ ней артиллерія начала обстрѣливать русскія позиціи. Чтобы заставить замолчать ее, было приказано произвести кавалерійскую атаку. Кавалерія съ шашками наголо бросилась на нѣмцевъ.

Нѣмцы были ошеломлены смѣлостью нашей кавалеріи, а она уже домчалась въ карьеръ до орудій, и здѣсь началась ужасная сѣча. У двухъ отбитыхъ орудій нашли потомъ два трупа братьевъ Катковыхъ, прострѣленные нѣмецкими пулями.

Отецъ убитыхъ Катковыхъ, передавая о смерти сыновей, сдерживая горькія слезы, говорилъ:

«Мои дѣти исполнили свой долгъ передъ родиной до конца. Они пали со

Унтеръ-офицеръ А. А. Катковъ.

славою, сохранивъ честь и достоинство русской арміи. Были убиты, сдѣлавъ то, что требовали обстоятельства»...

Гордость русскаго воздушнаго флота шт.-кап. П. Н. Нестеровъ.

27 августа газеты оповѣстили русское общество, съ такимъ громаднымъ интересомъ прислушивающееся къ каждому слову съ театра войны, о гибели шт.-кап. П. Н. Нестерова.

Шт.-кап. П. Н. Нестеровъ—это гордость русскаго воздушнаго флота. Онъ изумлялъ всѣхъ смѣлостью и красотой полетовъ. Онъ первый въ мірѣ сдѣлалъ такъ называемую мертвую петлю.

Нестеровъ дѣйствовалъ въ нашей арміи на австрійскомъ театрѣ. Плѣнные австрійскіе офицеры разсказывали, что вся непріятельская армія узнавала его необычайно красивые и смѣлые полеты, и, завидѣвъ его, говорили: «Это Нестеровъ». Для захвата Нестерова австрійцы принимали всѣ мѣры, вплоть до назначенія большой денежной преміи.

Въ роковой день Нестеровъ, поднявшись «на Моранѣ» въ районѣ Желтіева, атаковалъ въ воздухѣ австрій-

скій аэропланъ, летавшій надъ расположеніемъ нашихъ войскъ. Нестеровъ, поднявшись надъ нимъ, описывалъ вокругъ него круги и заставлялъ его опуститься на землю. При этомъ маневрированіи Нестеровъ уда-

Шт.-кап. П. Н. Нестеровъ.

рилъ своимъ аппаратомъ въ противника и перевернулъ его.

Австрійскій аэропланъ сталъ быстро падать на землю, а Нестеровъ продолжалъ плавно спускаться внизъ. Вдругъ его аэропланъ сталъ падать на землю и изъ него выпалъ трупъ

Нестерова. Предполагаютъ, что во время битвы отъ сотрясенія своего аппарата при ударѣ въ непріятельскій Нестеровъ ударился спиной о сидѣнье и переломилъ позвоночникъ. Смерть послѣдовала моментально.

Примчавшимся на мѣсто катастрофы представилась слѣдующая картина:

Болото. Въ одномъ мѣстѣ глубоко зарылся сорвавшійся съ петель моторъ.

Крылья и сломанная коробка аппарата далеко въ сторонѣ.

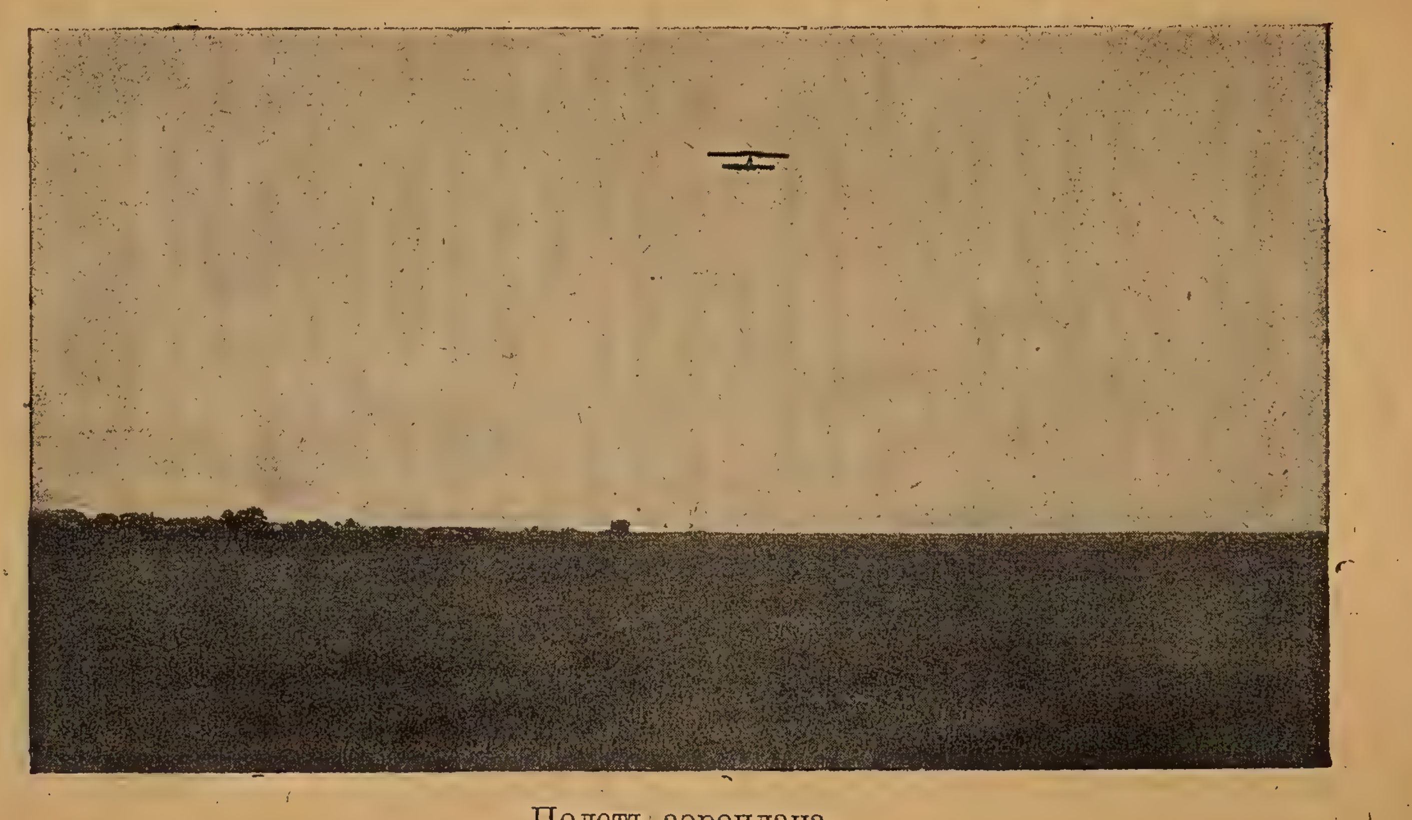
Посрединѣ — погибшій Нестеровъ.

Нѣсколько поодаль — обломки вражескаго аэроплана, трупы двухъ австрійскихъ летчиковъ и имѣвшіяся при нихъ бомбы.

Въ послѣднемъ письмѣ къ женѣ Нестеровъ описываетъ свои полеты надъ Австріей и подробно разсказываетъ, какъ онъ вынужденъ былъ спуститься въ маленькой австрійской деревушкѣ.

Письмо кончалось такъ:

«Вотъ мнѣ, сыну славной родины, удалось выкарабкаться изъ рукъ ав-

Полетъ аэроплана.

стрійцевъ. Надѣюсь, что не только сыну, но и матери-родинѣ удастся не только выкарабкаться, но и побѣдить».

Нестеровъ отличался необыкновенной смѣлостью и хладнокровіемъ.

Однажды во время одного изъ его полетовъ на большой высотѣ вспыхнулъ бензинъ. Пламя быстро охватило аппаратъ. Но П. Н. Нестеровъ не растерялся и спокойно, увѣренно спустился на пылавшемъ, какъ факелъ, аппаратѣ на землю.

П. Н. Нестеровъ, кромѣ того, обладалъ громадной выдержкой и прямо поразительной выносливостью. Достаточно вспомнить его недавній перелетъ изъ Кіева въ Петроградъ, который онъ совершилъ въ теченіе 8-ми часовъ, сдѣлавъ въ пути всего одну небольшую остановку.

Послѣдній его перелетъ изъ Москвы въ Петроградъ поразилъ всѣхъ своей смѣлостью. Этотъ перелетъ былъ совершонъ при совершенно необычайныхъ условіяхъ, безъ всякой подготовки. Рано утромъ П. Н. Нестеровъ явился на московскій аэро-

дромъ и велѣлъ вывезти аппаратъ. Когда механики спросили, куда онъ собирается летѣть, П. Н. Нестеровъ отвѣтилъ спокойно:

— Не знаю. Можетъ-быть, надъ аэродромомъ полетаю, а можетъ-быть, изъ Москвы улечу.

Поднялся, сдѣлалъ кругъ и пошелъ на сѣверъ. А къ вечеру совершенно неожиданно опустился на гатчинскомъ аэродромѣ, покрывъ все разстоянiе безъ одной остановки.

Нестеровъ былъ не только однимъ изъ лучшихъ военныхъ летчиковъ, но также опытнымъ и знающимъ конструкторомъ летательныхъ аппаратовъ.

Послѣднiе мѣсяцы Нестеровъ былъ занятъ постройкой аэроплана, на которомъ онъ собирался совершить рядъ длинныхъ перелетовъ, въ томъ числѣ перелетъ изъ Петрограда въ Севастополь въ теченiе одного дня на призъ князя Абамелекъ-Лазарева.

Сознавая возможность своей близкой гибели, Нестеровъ передъ отъѣздомъ на войну подробно обсуждалъ съ женой, какъ распорядиться послѣ

его смерти. Летчикъ взялъ съ г-жи Нестеровой обѣщаніе, что она приложитъ всѣ усилія къ выполненію его проекта новаго аппарата, строящагося въ Москвѣ фирмой «Duксъ».

Славная смерть прекратила его труды. Будемъ надѣяться, что его предсмертное завѣщаніе будетъ исполнено и покроетъ его имя еще большей, неувядаемой славой!

Въ Кіевѣ у свѣжей могилы были произнесены прощальныя рѣчи.

Первое слово произнесъ почетный членъ общества воздухоплаванія профессоръ Делоне:

— Какъ соколъ смѣлый, леталъ ты въ небѣ и, врага низвергнувъ, погибъ ты героемъ. Несмотря на твою молодость, ты много сдѣлалъ не только въ практикѣ воздухоплаванія, но и въ ея теоріи. Да вознесется же доблестный духъ твой въ небо къ Тому, Кто сказалъ, что самая большая любовь у того, кто душу свою полагаетъ за други своя.

Вторымъ говорилъ секретарь общества воздухоплаванія Родзевичъ:

У орудія во время полета аэроплана.

— Великій товарищъ! Величественно и ярко вплелось твое громкое имя въ исторію русскаго воздухоплаванія. Ты горячо любилъ его. Много работалъ для развитія русской авіаціи. Всегда былъ впереди на любимомъ поприщѣ.

Пріѣхавъ въ Кіевъ малоизвѣстнымъ летчикомъ, ты въ теченіе года пріобрѣлъ міровое имя. Ты былъ не только прекраснымъ летчикомъ, но и большимъ ученымъ, глубоко понимающимъ свое дѣло.

Твои работы извѣстны всему міру. Онѣ не только показали твою освѣдомленность въ области авіаціи, но и служатъ прекраснымъ показателемъ внутренней мощи русскаго воздухоплаванія.

Одной изъ твоихъ удивительнѣйшихъ по своей цѣльности работъ является оригинальная и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно простая теорія управленія аэропланомъ при сильныхъ кренахъ, результатомъ чего явилась извѣстная всему міру первая «мертвая петля», внесшая столь много новаго въ практику авіаціоннаго дѣла.

Ты всегда и вездѣ былъ первымъ и до послѣдней минуты остался нашимъ руководителемъ. Своимъ подвигомъ ты открылъ новый методъ борьбы съ аэропланами въ воздухѣ, вселяя ужасъ и тревогу въ сердцахъ враговъ.

Теперь мы не боимся коварныхъ враговъ, предательски бросающихъ съ аэроплановъ бомбы на беззащитныхъ жителей. Мы знаемъ, что въ случаѣ надобности примѣръ Нестерова найдетъ подражателей.

Прощай, дорогой товарищъ, великій учитель! Имя твое будетъ служить яркой путеводной звѣздой въ дальнѣйшемъ развитіи русскаго воздухоплаванія.

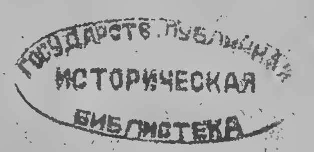
Рѣчи закончились.

Сигналъ горниста и орудійный залпъ.

При пѣніи «вѣчной памяти» стали засыпать могилу. Свѣжій могильный холмъ покрытъ вѣнками.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА

Изданія, посвященныя настоящей войнѣ.

ГЕРМАНІЯ. Ц. **75** к.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ. Ц. **75** к.

Изданія „Германія" и „Австро-Венгрія" представляют собою отдѣльные оттиски изъ «Военной Энциклопеди издаваемой Т-вомъ И. Д. Сытина, со всѣми рисунками чертежами.

„ОРАНЖЕВАЯ КНИГА". За что воюетъ Россія Сборникъ дипломатическихъ документовъ. Переговор отъ 10—24 іюля 1914 г., предшествовавшіе войнѣ. Ц. **20**

КАКЪ НАЧАЛАСЬ ВОЙНА.

ПОЛЬША И ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ ВЪ БОРЬБ СЪ НѢМЦАМИ. Сост. А. С.

НѢМЕЦКІЙ НАТИСКЪ НА РОССІЮ. Сост. А.

ЗА ЧТО ВОЮЕТЪ РОССІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ДЕНЬ—26 іюля 1914 г. Впечатл нія участника и очевидца.

БЕЗПОКОЙНАЯ ИМПЕРІЯ. Краткій очеркъ истор Германской имперіи.

КТО СИЛЬНѢЕ—МЫ ИЛИ НАШИ ВРАГИ?

НѢМЕЦКІЯ ЗВѢРСТВА.

МУЖЕСТВЕННАЯ БОРЬБА БЕЛЬГІИ СЪ ВѢР ЛОМСТВОМЪ ГЕРМАНІИ.

ГЕРОЙСКАЯ БОРЬБА СЕРБІИ. Уничтоженіе а стрійской арміи у Церъ-Планины.

БРОНИРОВАННЫЙ КУЛАКЪ—ВИЛЬГЕЛЬМЪ

РОССІЯ БОРЕТСЯ ЗА ПРАВДУ.

БИТВА СЕРБОВЪ СЪ АВСТРІЙЦАМИ ПР ЦЕРЪ-ПЛАНИНѢ. Разсказы очевидцевъ о войнѣ.

ПОРАЖЕНІЕ НѢМЕЦКОЙ АРМІИ ПРИ ГУМБ НЕНѢ.

РАЗГРОМЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ И ВЗЯТ ЛЬВОВА ВЪ ГАЛИЦІИ.

БѢЛЫЙ ГЕНЕРАЛЪ. Его геройскіе подвиги завѣты для офицеровъ и солдатъ.

РАЗСКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВЪ О ВОЙНѢ. Кн. 1-я.

